

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о рассмотрении жалобы Абдыкеримова Кубанычбека Матишовича,
представляющего интересы Исаковой Авахан, Сейитова Абдумажита
Абдулазизовича, на определение коллегии судей Конституционной
палаты Верховного суда Кыргызской Республики
от 24 марта 2021 года

17 декабря 2021 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: председательствующего Дуйшеева К.А., судей Бобукеевой М.Р., Жумабаева Л.П., Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Осмонбаева Э.Ж., Саалаева Ж.И., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Джолгокпаевой С.А, руководствуясь частью 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», рассмотрев в судебном заседании жалобу Абдыкеримова Кубанычбека Матишовича, представляющего интересы Исаковой Авахан, Сейитова Абдумажита Абдулазизовича на определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 24 марта 2021 года.

Исследовав доводы, изложенные в жалобе, и материалы по ходатайству Абдыкеримова К.М., представляющего интересы Исаковой А., Сейитова А.А., Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 11 февраля 2021 года поступило ходатайство Абдыкеримова К.М., представляющего интересы Исаковой А. и Сейитова А.А., о проверке соответствия Закона Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике» частям 1, 2 статьи 6, частям 1, 2 статьи 20, статьям 25, 36, 40, 41, 42, 93 Конституции Кыргызской Республики, статье 27 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, а также даче заключения о необходимости исключения статьи 58 Конституции Кыргызской Республики.

Как следовало из ходатайства, спор, предметом которого являлось имущественное право на жилой дом Сейитова А.А., был передан на рассмотрение Международного Третейского суда при Торгово-промышленной палате Кыргызской Республики без его согласия.

16 декабря 2019 года по результатам рассмотрения Международным Третейским судом при Торгово-промышленной палате Кыргызской Республики было принято решение, которое не подлежит обжалованию. В последующем, на этом основании Ленинский районный суд города Бишкек принял решение о выселении Исаковой А.А. и Сейитова А.А. со всеми проживающими членами семьи из указанного жилого дома.

Как отмечает заявитель, согласно части 1 статьи 93 Конституции правосудие в Кыргызской Республике осуществляется только судом. В предусмотренных законом случаях и порядке, граждане Кыргызской Республики имеют право участвовать в отправлении правосудия. При этом частью 3 указанной статьи Конституции установлено, что судебная система Кыргызской Республики устанавливается Конституцией и законами, состоит из Верховного суда и местных судов.

По мнению Абдыкеримова К.М., в то же время, согласно статье 58 Конституции для внесудебного разрешения споров, возникающих из гражданских правоотношений, могут учреждаться третейские суды. Полномочия, порядок образования и деятельность третейских судов

определяются законом. Соответственно, содержание статьи 58 Конституции не соответствует требованиям статьи 93 Конституции.

Заявитель отмечал, что в соответствии со статьей 27 Гражданского процессуального кодекса по соглашению сторон спор, подведомственный суду, в случаях, предусмотренных законодательством Кыргызской Республики, до принятия решения в суде первой инстанции, может быть передан на рассмотрение третейскому суду.

По мнению субъекта обращения, функционирование третейского суда предполагает добровольность передачи возникшего правового спора на его разрешение. Третейский суд – наиболее адекватная рыночным отношениям форма юрисдикции, поскольку она предполагает широкий выбор третейских судей из числа независимых квалифицированных специалистов самими участниками конфликта. Заключение сторонами соглашения о передаче спора в третейский суд подразумевает, что стороны вместо непосредственного согласования между собой всех процессуальных вопросов соглашаются следовать правилам рассмотрения споров конкретного ими избранного третейского суда.

Заявитель полагал, что для возникновения и функционирования третейских судов не требуется принятие специального закона, регулирующего их деятельность. Однако, как было отмечено Абдыкеримовым К.М., Жогорку Кенеш Кыргызской Республики все же принял Закон «О третейских судах в Кыргызской Республике», которым определяется порядок образования третейских судов, а также регламентирована их деятельность по разрешению споров (третейское разбирательство). Согласно статье 1 указанного Закона, он применяется при передаче по соглашению сторон на рассмотрение третейского суда споров, возникающих из гражданских правоотношений, включая инвестиционные споры, подведомственные компетентному суду, за исключением споров, установленных данным Законом.

В этой связи заявитель указывал, что оспариваемый Закон был разработан Торгово-промышленной палатой Кыргызской Республики, вопреки требованиям частей 1, 2 статьи 6, частей 1, 2 статьи 20, статьям 25, 36,

40, 41, 42, 93 Конституции. Кроме того, в преамбуле Закона не указано, что он принят на основании Конституции и иных нормативных правовых актов, которым должен был соответствовать.

Заявитель отмечал, что согласно Конституции права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения, относятся к высшим ценностям Кыргызской Республики и действуют непосредственно, определяют смысл и содержание деятельности всех государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц. Конституция устанавливает гарантии запрета на дискриминацию по какому-либо признаку, на принятие законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина; на принятие подзаконных нормативных правовых актов, ограничивающих права и свободы человека и гражданина, а также допустимость их ограничения только в случаях и целях, предусмотренных Конституцией (части 1, 2 статьи 16, части 1, 2, 3 статьи 20). Абдыкеримов К.М. считает, что оспариваемый Закон, был принят вопреки конституционным установлениям и ограничивает права и свободы, соответственно, противоречит Конституции.

Заявитель также просил признать Закон «О третейских судах в Кыргызской Республике» противоречащим статье 27 Гражданского процессуального кодекса, а также просил дать заключение о необходимости исключения статьи 58 Конституции.

Определением коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 24 марта 2021 года было отказано в принятии к производству данного обращения.

В указанном определении коллегия отметила, что заявителем не конкретизированы его требования, а именно, не указаны конкретные нормы оспариваемого Закона, которые, по его мнению, являются неконституционными. Оспариваемый субъектом обращения Закон состоит из 9 глав и 48 статей, содержащих те или иные нормативные положения.

В этой связи, проверка конституционности Закона «О третейских судах в Кыргызской Республике» в целом, содержащего значительное число

нормативных положений и включающего в себя широкий круг вопросов, без конкретного указания нормы правового регулирования, вызывающей обоснованное сомнение в ее конституционности, не представляется возможным.

Более того, в представленном обращении, доводы заявителя, приведенные в обоснование своей позиции, свидетельствовали о том, что им, по существу, ставился вопрос о разрешении коллизии между оспариваемым Законом и статьей 27 Гражданского процессуального кодекса, а также между статьями 58 и 93 Конституции Кыргызской Республики.

В этой связи коллегия указала, что в соответствии с частью 6 статьи 97 Конституции и частью 1 статьи 4 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» разрешение вопросов, как разрешение коллизий в нормативных правовых актах, требующих внесения изменений в действующее правовое регулирование, дача заключения об исключении статьи Основного Закона, не входит в полномочия Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики.

Не согласившись с определением коллегии судей от 24 марта 2021 года, Абдыкеримов К.М., представляющий интересы Исаковой А., Сейитова А.А., 7 июня 2021 года обратился с жалобой в Конституционный суд Кыргызской Республики.

Заявитель в своей жалобе повторно приводит доводы, изложенные в первоначальном обращении, а также указывает, что Ленинский районный суд города Бишкек при принятии решения о выселении Исаковой А.А. и Сейитова А.А. руководствовался статьей 55 Жилищного кодекса Кыргызской Республики, определяющей положение временных жильцов в жилых помещениях в домах государственного и муниципального жилищного фонда. Указанное решение районного суда было обжаловано в Бишкекский городской суд, где апелляционную жалобу оставили без удовлетворения.

Автор жалобы на этом основании утверждает, что статья 55 Жилищного кодекса также является противоречащей Конституции, принятой

на референдуме 27 июня 2010 года и применение судом этой статьи, по его мнению, является грубейшим нарушением конституционных прав гражданина.

Относительно вывода коллегии судей о том, что в полномочия Конституционной палаты Верховного суда не входят вопросы, связанные с разрешением коллизий в нормативных правовых актах, требующих внесения изменений в действующее правовое регулирование, дачей заключения об исключении статьи Основного Закона, Абдыкеримов К.М. отмечает, что в случае наличия коллизии в нормативных правовых актах, Конституционная палата Верховного суда, как одна из ветвей власти, осуществляя защиту Конституции и конституционных прав граждан, имеет право обратиться в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики.

С учетом изложенного, субъект обращения в своей жалобе просит признать Закон Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике» противоречащим частям 1, 2 статьи 6, частям 1, 2 статьи 20, статьям 25, 36, 40, 41, 42, 93 Конституции, принятой на референдуме 27 июня 2010 года, Конституции, принятой на референдуме 11 апреля 2021 года, статье 27 Гражданского процессуального кодекса, а также просит дать заключение о соответствии статьи 58 Конституции, принятой на референдуме 27 июня 2010 года, Конституции принятой на референдуме 11 апреля 2021 года.

Конституционный суд Кыргызской Республики, обсудив доводы заявителя, и основания отказа коллегии судей в принятии обращения к производству, приходит к следующим выводам.

Следует отметить, что выводы коллегии судей относительно исчерпывающего перечня полномочий Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики являются верными. На период рассмотрения обращения заявителя действовала редакция Конституции от 27 июня 2010 года, статьей 5 которой было установлено, что государство, его органы, органы местного самоуправления и их должностные лица не могут выходить за рамки полномочий, определенных Конституцией и законами.

Кроме того, Конституционный суд Кыргызской Республики считает необходимым согласиться с выводом коллегии судей о том, что проверка конституционности Закона «О третейских судах в Кыргызской Республике» в целом, содержащего значительное число нормативных положений и включающего в себя широкий круг вопросов, без конкретного указания нормы правового регулирования, вызывающей обоснованное сомнение в ее конституционности, не представляется возможным.

Абдыкеримов К.М., обжалуя определение коллегии судей, не приводит аргументов, обусловленных выводами коллегии судей и направленных на его отмену. В обоснование своей позиции он повторно приводит доводы, которые были изложены им в обращении и акцентирует внимание на том, что районный суд при вынесении решения о выселении, руководствовался статьей 55 Жилищного кодекса, и приходит к выводу о противоречии указанной нормы Жилищного кодекса положениям Конституции, принятой на референдуме 27 июня 2010 года.

Конституционный суд отмечает, что представленные в жалобе доводы заявителя относятся к сфере правоприменительной практики и не могут рассматриваться как правовые аргументы по поставленному им вопросу, вызывающего неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли оспариваемые нормы Конституции.

При этом следует принять во внимание, что частью 2 статьи 97 Конституции и статьей 4 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» определён исчерпывающий перечень полномочий Конституционного суда, в который дача заключения о конституционности положений Основного Закона не входит.

Необходимо отметить, что в Решении от 9 декабря 2015 года, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики указывала, что конституционно-правовой статус третейских судов, установленный статьей 58 Конституции Кыргызской Республики, предполагает, что они являются образованиями, не входящими в судебную систему, то есть внесудебными органами, специализирующимися на разрешении споров,

вытекающих только из гражданско-правовых отношений, полномочия и порядок образования и деятельности которых определяются законом. В этой связи Конституция допускает возможность разрешения гражданско-правовых споров между частными лицами по процедуре третейского разбирательства посредством третейских судов, действующих в качестве институтов гражданского общества, наделенных публично значимыми функциями. Окончателюность решения третейского суда и невозможность его обжалования, вытекают из правовой природы института третейских судов, которые основаны на принципе автономии воли и свободы договора; также эти положения являются своего рода результатом принятых на себя обязательств по заключенному третейскому соглашению или арбитражной оговорки, являющейся составной частью договора.

Таким образом, выводы коллегии судей о несоответствии представленного обращения по содержанию требованиям конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», являются обоснованными.

В связи с чем, Конституционный суд не находит оснований для отмены определения коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 24 марта 2021 года.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 5 статьи 30, статьями 48, 49, частью 1 статьи 52 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

П О С Т А Н О В И Л:

1. Жалобу Абдыкеримова Кубанычбека Матишовича, представляющего интересы Исаковой Авахан, Сейитова Абдумажита Абдулазизовича, на определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 24 марта 2021 года оставить без удовлетворения.

2. Настоящее постановление Конституционного суда Кыргызской Республики является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания.

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**